

Ли Нин тут же схватился за голову и рухнул на колени, осыпая всех вокруг отборной бранью.

Цзян Цицин прищурился, подошел ближе и одним резким движением ударил его ногой.

Чу Сю с бесстрастным лицом достал телефон и набрал 120.

Се Юйань поднял взгляд на человека, который до этого момента держался в стороне. Он лениво зевнул, перешагнул через распростертого на полу, словно мертвец, Ли Нина и подошел к Шэнь Чуцы. Его глаза за стеклами очков встретились с фениксовыми очами супруга:

— Этот человек ко мне приставал.

В этот момент он был похож на жену, которая жалуется мужу на обидчика, чтобы тот за нее заступился. Конечно, такую сторону Се Юйань был готов показывать только Шэнь Чуцы.

Шэнь Чуцы протянул руки и заключил красавца в объятия. Было уже почти утро, время, когда Се Юйань обычно давно спал, поэтому высокий мужчина без всяких усилий подхватил его на руки, словно ребенка, и направился к выходу:

— Хорошо, я разберусь.

Се Юйань прильнул к его плечу. Стоило ему увидеть Шэнь Чуцы, как все проблемы отошли на второй план — ему хотелось лишь, чтобы этот человек его обнимал. Услышав ответ, он лишь тихо отозвался.

Шэнь Чуцы склонил голову, поцеловал его в макушку и понес в подземный гараж.

Цзян Цицин тем временем основательно проучил Ли Нина, и того действительно увезла скорая.

Увидев, что с расправой покончено, Чу Сю подошел к Цзян Цицину, подхватил его на руки и проговорил тихим, успокаивающим тоном:

— Ань-Ань уже уехал, давай и мы вернемся. У тебя руки покраснели.

Только когда они ушли, стоявшие у входа представители золотой молодежи наконец пришли в себя.

— Обалдеть, вы слышали? Ли Нин нарвался на жену молодого господина Шэня!

— Значит, это был старший наследник семьи Се?

— Семья Ли перешла дорогу и семье Се, и семье Шэнь. Лучше нам держаться от них подальше.

— Хорошо, что мы не полезли на рожон.

Цзи Чэнь и Шу Цуй ушли сразу после того, как удалился Шэнь Чуцы. Сегодня у Цзи Чэня язык будто был заговоренным, и Шу Цуй потащил его покупать лотерейные билеты.

На следующий день новость о том, что Ли Нин задел Се Юйаня, разлетелась по всему кругу.

Сидя на больничной койке и услышав от отца, что он перешел дорогу самому Се Юйаню, Ли Нин тут же потерял сознание.

Шэнь Чуцы, разумеется, не собирался просто так оставлять семью Ли. Стоило ему сделать лишь один жест, как руководители крупных компаний, обладающие тонким чутьем, поспешили разорвать все связи с корпорацией Ли. В одночасье финансовая цепочка семьи Ли оборвалась.

В спальне Се Юйань лежал в объятиях Шэнь Чуцы, его серебристые волосы разметались по огромной кровати.

Он ущипнул Шэнь Чуцы за щеку и с досадой произнес:

— Уже одиннадцать утра, долго ты еще собираешься валяться в постели?

Шэнь Чуцы перехватил его руку, поднес к губам и поцеловал пальцы. Его голос звучал тягуче и нежно:

— Завтра ты уже выходишь на работу, я буду скучать по тебе весь день.

При упоминании работы Се Юйань несколько секунд пристально смотрел на Шэнь Чуцы. Его тонкие губы приоткрылись, голос звучал прохладно, но с ноткой мягкости:

— Почему тебе не нужно работать в компании Шэней?

Шэнь Чуцы, не открывая глаз, перебирал пальцы супруга и лениво объяснил:

— Отец сказал, что если я не женюсь, то должен буду взять на себя семейный бизнес. Теперь, когда я женат, он, естественно, сам управляет группой. А я слишком ленив, чтобы участвовать в их интригах.

Се Юйань понял: Шэнь Чуцы просто лентяй.

Они провалялись в постели до половины первого. Когда спустились вниз, дяди Юаня не оказалось, но еда на столе была теплой — видимо, дядя Юань включил систему подогрева.

После обеда Се Юйань вышел прогуляться по территории поместья, а Шэнь Чуцы позвали играть в видеоигры друзья. Изначально он хотел усадить Се Юйаня к себе на колени, ведь тело его супруга было таким нежным и мягким, совсем как большая подушка, но получил безжалостный отказ.

Территория поместья Цинчжоу была огромной. Се Юйань прошел через цветущие тюльпаны, миновал тихую галерею и вышел к розовому саду, в центре которого висели молочно-белые качели.

Он подошел к ним, ступая по гальке, и опустил длинные густые ресницы. Выражение его лица стало нечитаемым.

Зачем мужчине вроде Шэнь Чуцы устанавливать дома такую девичью вещь? И для кого они были предназначены?

Се Юйань коснулся пальцами веревки качелей, в его глазах мелькнула тень. Он, человек, обычно не склонный к сильным эмоциям, вдруг почувствовал нечто похожее на ревность?

Подумав об этом, он решил не гадать попусту. Вместо того чтобы строить догадки и создавать недопонимание, лучше спросить напрямую.

Се Юйань сорвал нежную, покрытую росой розу и, шаркая тапочками, не спеша направился к главному дому.

Теплое солнце щедро заливало гостиную через панорамные окна. Снаружи, на тюльпанах, сидели разноцветные бабочки, создавая атмосферу сказки.

Шэнь Чуцы выиграл раунд, поднял голову и увидел Се Юйаня с розой в руках. Он небрежно бросил телефон на диван и стал ждать, пока серебряно-волосый красавец подойдет ближе.

Се Юйань сел рядом, а проходя мимо журнального столика, привычным жестом поставил цветок в вазу.

Шэнь Чуцы без усилий притянул его к себе, уткнулся носом в изящную ключицу, вдыхая тонкий аромат гардений, исходящий от кожи супруга.

Се Юйань не обратил внимания на эту лающую большую собаку. Вспомнив про качели в саду, он как бы невзначай тихо спросил:

— Милый.

— М-м?

— Это ты приказал поставить качели в розовом саду?

Шэнь Чуцы не сразу вспомнил о них, подумал пару секунд и ответил:

— Это мама распорядилась. Сказала, что такое пространство простаивает без дела. И тюльпаны, и розы — это тоже всё ее идеи.

Оказывается, это госпожа Шэнь. Се Юйань посмотрел на профиль Шэнь Чуцы и подумал: если бы эти качели были построены для кого-то другого, сегодня же вечером они были бы разобраны. Его собственническое чувство всегда было очень сильным.

— Жена, я хочу тебя поцеловать.

Глаза Се Юйаня, похожие на россыпь звезд в ночном небе, притягивали и завораживали.

Шэнь Чуцы в ту же секунду накрыл его губы своими.

Белоснежные зубы были разжаты, и началось полное подчинение.

Они целовались три минуты — долго, нежно и страстно.

Ближе к пяти часам Се Юйаню позвонил дед.

— Ань-Ань.

Из трубки донесся спокойный, старческий голос Юй Хуа. Генерал, прошедший через всю жизнь в седле, даже говорил с суровой серьезностью.

— Дедушка.

— Я знаю, что ты вернулся. Приезжай сегодня на ужин, дядя и остальные тоже будут.

Се Юйань взглянул на Шэнь Чуцы, который хлопотал на кухне, и ответил:

— Давай завтра. Сегодня я занят.

Юй Хуа остался недоволен:

— Когда приехал в страну — ни слова не сказал, а теперь даже на ужин не хочешь заглянуть?

Се Юйань тихо рассмеялся, мягко извинился перед дедом и добавил:

— Дедушка, завтра я кое-кого с собой приведу.

На том конце провода наступило молчание, а затем послышался голос Юй Хуа:

— Хорошо, завтра я соберу всех домашних.

Повесив трубку, Се Юйань посмотрел на спину Шэнь Чуцы на кухне, и в сердце невольно всплыли детские воспоминания.

<http://bllate.org/book/20417/2039497>